ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ИАГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОЙ РАБОТЫ В ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЯХ БЕЛАРУСИ (СЕНТЯБРЬ 1939 - ИЮНЬ 1941 гг.)

О.П. Харченко

Деятельность религиозных организаций в Беларуси в различные периоды истории все больше привлекает внимание общественных наук. Думается, что такой интерес возник не спонтанно, он обусловливается многими факторами - историческими, конфессиональными, этническими, культурными, социальными, политическими и т.д. Стык двух культурных слоев - византийского и латинского - был извечной специфической особенностью истории Беларуси (в значительной степени для ее западного региона), фактором, оказывающим до сих пор огромное влияние на многие стороны общественно-политической, культурной жизни народа, межнациональные и межконфессиональные отношения.

Важной вехой в истории Беларуси явились события 17 сентября 1939 года, когда западные области Беларуси были заняты советскими войсками.

К сожалению, история взаимоотношений между Церковью и государством в рассматриваемый период недостаточно изучена. Не являются исключением и работы белорусских историков по освещению взаимоотношений Церкви и советской власти в Беларуси. Объясняется это в первую очередь полным игнорированием церковной проблематики советскими исследователями как неактуальной, а также тем, что долгие годы многие документы хранились под грифом «совершенно секретно».

Согласно договору от 28 сентября 1939 г. между СССР и гитлеровской Германией, территории за Бугом и Белостокский округ перешли к Советскому Союзу. Указом от 2 ноября 1939 г. V внеочередная сессия Верховного Совета СССР первого созыва приняла решение о включении Западной Беларуси в состав СССР с объединением ее с Белорусской ССР.

В итоге, с осени 1939 г. до лета 1940 г., в состав СССР вошли и западные области Украины, были присоединены страны Прибалтики, Бессарабия, Северная Буковина. Советское правительство оказалось перед фактом включения в государственную жизнь страны областей с нетронутой гонениями религиозной жизнью и преимущественно православным населением. Известно, что в Западной Беларуси к 1939 г. имелось 65 мужских и женских монастырей и монашеских домов, в них, по приблизительным данным, было около 600 монахов и монахинь, в том числе монашествующих ксендзов. Среди них были выходцы не только из Беларуси, но Польши и Украины[1]. Только на землях Западной Беларуси и Украины в 1939 г. насчитывалось 1200 приходов[2]. В несколько раз выросло число правящих православных архиереев в СССР, только в бывших польских восточных областях их было семь[3].

В результате, общее количество действующих православных церквей в СССР увеличилось за счет территориальных приобретений на 3350. Поскольку присоединение земель (особенно украинских и белорусских) проходило под лозунгом «освободительного воссоединения с братскими народами», население необходимо было убедить в религиозной терпимости со стороны советской власти. Дело в том, что в проводимой религиозной политике нереальностью являлось в обозримые сроки ликвидировать тысячи приходов и десятки монастырей западных областей. Рискованно для советской власти было и массовое недовольство населения гоне-

[1] Католический Костел в Беларуси в 1945 - 1990 годах: монофация / Ярмусик Э.С. Гродно, 2006. С. 39.
[2] *Цыпин Владимир,* прот. История Русской Церкви (1917 - 1997). Кн. 9. М., 1997. С. 246.
[3] *Шкаривский М.В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 годах). М,, 1999. С. 102; Николаев К.Н. Восточный обряд. Париж, 1950. С. 249.

ниями на Церковь, когда германская армия стояла у самой границы. Учтен был и благоприятный для СССР факт дискриминации польскими властями Православной Церкви. В связи с этим, на «освобожденных» территориях советское руководство намеревалось проводить более осмотрительную религиозную политику[1]. При относительной терпимости по отношению к мирянам и духовенству, все же на доходы духовенства были введены высокие налоги, а в учебных заведениях - запрещено преподавание религиозных вероучений. Налагался запрет как на хозяйственную (создание кооперативов), так и на благотворительную деятельность религиозных общин. А решение вопроса о закрытии церквей, костелов, синагог, мечетей передавалось облисполкомам Советов, поскольку насильственного закрытия церквей первоначально не наблюдалось, как и редки были случаи ареста духовенства.

Одним из важнейших аспектов идеологическо-пропаганДистской деятельности советской власти, направленной на полную советизацию занятых территорий, являлась антирелигиозная деятельность[2].

Пропагандистскую антирелигиозную работу советских органов власти в западных областях Беларуси можно условно разделить на 2 этапа:

конец 1939 г. - февраль 1941 г.,

февраль - июнь 1941 г.

Рубежом между ними явилось опубликование Постановления ЦК КП(б)Б от 10 февраля 1941 г. «О состоянии антирелигиозной пропаганды в западных областях БССР», послужившее директивой к усилению антирелигиозной борьбы и ужесточению ее методов.

Еще в 1939 г. при местных комитетах партии были созданы агитационные коллективы, в обязанности которых входила агитационная антирелигиозная работа с населением западных областей[3]. Однако, на основании проверки состояния антирелигиозной пропаганды, в Белостокской, Брестской и Барановичской областях отделом пропаганды и агитации ЦК КП(б)Б было установлено, что вопросами антирелигиозной пропаганды в западных областях партийные организации и Центральный Совет «Союза Воинствующих Безбожников» БССР начали практически заниматься только с мая 1940 года[4].

Следует отметить, что основной формой антирелигиозной работы в западных областях Беларуси явилось чтение лекций, докладов, проведение бесед на антирелигиозные темы, построенные на естественнонаучном материале.

В докладных записках обкомов партии сообщалось, что лекции и доклады вызывают огромный интерес (!?) у населения. «В каждом районе население просит читать лекции на антирелигиозные темы», - говорилось в одной из них[5]. Судить о популярности антирелигиозных лекций и докладов у населения на основании сообщений партийных органов трудно, даже если сопоставлять количество слушателей, их посетивших, с числом жителей того или иного населенного пункта. При этом следует принять во внимание «добровольно-принудительный» характер подобных мероприятий (особенно, в учреждениях и на предприятиях), а также учесть пропагандистскую направленность даже отчетов партийных и советских органов о своей деятельности, в которых часто желаемое выдавалось за действительное. По поводу же самих лекций, к которым, в основном, и сводилась работа по антирелигиозному воспитанию масс, газета «Советская Белоруссия»[6] писала, что тематика их крайне узка, что мало читается лекций на естественнонаучные темы, по вопросам истории религиозных обрядов. Недостаточно используются архивные документы, разоблачающие антинародную деятельность духовенства, факты из местной жизни. От этого лекции бывают отвлеченными, не увязанными с жизнью, сухими и недоходчивыми. В большинстве случаев такая лекция ограничивалась «легким обстрелом представителей религиозных культов — попов, ксендзов и раввинов» и не могла достичь поставленной цели - вскрыть корни самой религии, ее реакционную и контрреволюционную роль[7].

«На фактах нашей действительности нужно показывать, как социалистическая наука помогает трудящимся строить жизнь, переделывать и подчинять природу, а религия осуждает человечество на невежество, варварство и эксплуатацию. Достижения сельского хозяйства в СССР, рост благосо-

[1] *Одинцов М.М.* Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. М., 1995. С. 39.
[2] *Pospielovsky D. V.* A History of Soviet Atheism in Theory and Practice, and the Believer. London, 1987. S. 41-42.
[3] Государственный архив Брестской области (далее ГАБО). Ф. 6 «П>. On. la. Д. 1. Л. 16.
[4] Национальный архив Республики Беларусь (далее НАРБ). Ф. 4. Оп. 27. Д. 328. Л. 197.
[5] ГАБО. Ф. 7580. Оп. 1. Д. 400. Л. 2.
[6] За воинствующую антирелигиозную пропаганду // Советская Белоруссия. 1940. 4 сентября.
[7] ГАБО. Ф. 7580. Оп. 1. Д. 400. Л. 41.

стояния колхозников, колхозы - миллионеры, блестящие достижения Мичурина, Лысенко - все это особенно убедительные аргументы в деле борьбы с религией»[1].

Тематика лекций, как правило, подбиралась и утверждалась райкомами партии в соответствии с рекомендациями ЦС СВБ СССР, который разработал не только перечень тем, наиболее актуальных для западных областей, но и примерный план каждой лекции с указанием необходимой для ее подготовки литературы. Позже тематика лекций устанавливалась Центральными партийными органами.

Тематика антирелигиозных лекций для западных областей Украины и Беларуси (10 ноября 1940 года)[2]:

I. Общественно-политический цикл:

1. «Материализм и идеализм»,

2. «Марксизм-Ленинизм о религии»,

3. «Отношение Коммунистической партии к религии»,

4. «Коммунизм и религия»,

5. «Церковь и государство в СССР»,

6. «Сталинская Конституция и свобода совести в СССР»,

7. «Почему в СССР школа отделена от церкви»,

8. «Что такое "Союз воинствующих безбожников" и каковы его задачи»,

II. Естественнонаучный цикл:

1. «Наука и религия»,

2. «Строение мира и происхождение солнечной системы»,

3. «Происхождение и развитие жизни на Земле»,

4. «Происхождение человека»,

5. «Дарвинизм и религия»,

6. «О жизни, смерти и бессмертии»,

7. «Существует ли душа?»,

8. «Как человек переделывает природу»,

9. «Медицина и религия».

Агитаторам также рекомендовали затрагивать и такие темы[3]:

1. «Коммунистическое воспитание и религия»,

2. «Враги под маской религии»,

3. «Классовая сущность религии»,

4. «Миф о Христе»,

5. «Реакционная роль православной церкви в западных областях Беларуси и Украины»,

6. «Сила науки и бессилие религии»,

7. «Большевистская партия в борьбе с религией»,

8. «Новейшие достижения науки и техники, а также их роль в борьбе с религией»,

9. «Великие атеисты прошлого»,

10. «Классики русской литературы в борьбе с религией»,

11. «Борьба с религией и атеистическое движение в капиталистических странах»,

12. «Формы и методы антирелигиозной пропаганды».

Кроме того, в отделы пропаганды и агитации при райкомах КП(б)Б рассылались брошюры, каждая из которых представляла собой текст-основу лекции или доклада, отступление от которого было нежелательным. За содержанием выступлений осуществлялся контроль со стороны заведующих отделами пропаганды и агитации при райкомах партии, проверявших конспекты лекторов и докладчиков, а также их уполномоченными, присутствие которых на читаемых лекциях было обязательным[4]. В их обязанности входило составление ответов и докладов о прочитанных лекциях, оценка работы докладчиков, учет количества присутствующих слушателей и задаваемых ими вопросов и т.д.[5]. Так, сообщалось, что к чтению антирелигиозной лекции в Василишковском районе (с/с Острино, Барановичская область) был допущен «проходимец Финкелыптейн, который старался доказать, что Христос был коммунистом». Неумело ответили на вопросы и присланные из ЦС СВБ лектора. Лектор Купер, на вопрос: «Почему сам Дарвин верил в Бога?», ответил - «Это его недостаток», а на вопрос: «Может ли сейчас произойти факт превращения обезьяны в человека?», ответил - «Вряд ли». Проверяющим приводились и вопросы, заданные молодежью. Из докладной записки, за май 1940 - февраль 1941 гг., в Барановичской области молодежью были заданы следующие вопросы:

1. В чем разница между верой в Бога и верой в учение Маркса, между иконами и портретами Сталина?

2. Скажите, Иисус Христос как человек существовал или не существовал?

3. Вольтер говорил: «Если Бога не было, то нужно было его создать». Верил ли он в положительное значение веры в Бога?

[1] *Алешчук Ф.* Маркс1зм-лешшзм//Зара. 1940. 21 Л1стапада. С. 2
[2] НАРБ. Ф. 4 Оп. 27. Д. 145. Л. 18.
[3] *Wojciech Sleszynski*. Okupacja sowiecka na Bialostocczyznie w latach 1939-1941. Bialystok, 2001. S. 268.
[4] ГАБО. Ф. 673. Оп. 3. Д. 393. Лл. 22-23, 25, 95,98.
[5] Там же. Ф. 7580. Оп. 1. Д. 400. Л. 2.

4. Развивается ли в СССР религиозная агитация? Не есть ли свободное посещение церквей или синагог религиозной агитацией?

5. Человек верующий может быть большевиком? и т.д.[1]

Лекции, как правило, читались на русском языке, иногда на еврейском и совсем редко - на польском и белорусском языках[2]. В городе Слониме за 1940 - 1941 гг. было прочитано 40 антирелигиозных лекций, из них только 7 - на еврейском[3]. В Ляховичском районе за период с апреля по декабрь 1940 г. была прочитана только одна лекция на еврейском языке на тему «Было ли начало и будет ли конец света»[4]. По данным на 28 февраля 1941 г., по Барановичской области из 237 прочитанных научно-популярных антирелигиозных лекций только одна прочитана на польском языке (в Новогрудке) и 3 - на еврейском (в Новогрудке и Н. Мыши)[5].

До февраля 1941 г. ведущая роль в проведении естественнонаучных, антирелигиозных лекций и докладов в западных областях Беларуси отводилась присылаемым лекторам, так называемым «восточникам». Это были ученые, преподаватели высших учебных заведений, лекторы СВБ или специально подготовленные коммунисты, комсомольцы, интеллигенция. Они читали лекции только на русском языке[6].

Антирелигиозная акция особенно усиливалась перед каким-либо религиозным праздником той или иной конфессии. При этом партийные органы давали установки как противодействовать религиозному влиянию, бороться с «мракобесами - ксендзами, попами и прочими враждебными элементами», которые «усиливают реакционную пропаганду религиозных идей среди верующих, отвлекают часть трудящихся от работы, вызывая среди верующих прогулы в дни праздников». Агитаторы и пропагандисты ориентировались на «повседневную, терпеливую и тактичную антирелигиозную пропаганду, чтобы помочь верующим трудящимся освободиться от религиозных предрассудков, мобилизовать их на борьбу с прогулами в дни «рождества», на дальнейший подъем производительности труда». Так, к Православной Пасхе читались лекции «О происхождении и классовой сущности религии», «Происхождение и вред Пасхи», к осенним еврейским праздникам - «Откуда появились еврейские религиозные праздники», «Религиозные праздники - пережиток капитализма» и т.д. Тем не менее, по этому поводу газета «Советская Белоруссия» писала, что «антирелигиозная пропаганда в нашей республике крепко страдает от того, что она проводится компанейски. Наступает тот или иной религиозный праздник, тогда и начинают шевелиться организации "Союза воинствующих безбожников". Нужно решительно бороться с компанейщиной и сезонностью в антирелигиозной пропаганде»[7].

Еще 14 ноября 1938 г. решением ЦК ВКП(б) была введена небольшая плата за посещение открытых лекций. С присоединением западных областей к БССР это положение должно было распространиться и на них. Но некоторое время из соображений целесообразности - чтобы привлечь население — пропагандистские мероприятия, лекции и доклады оставались бесплатными. И только в июне 1940 г. решение ЦК ВКП(б) вступило в силу в западных областях Беларуси. С этого времени посещение антирелигиозных лекций стало платным[8].

Следует заметить, что основная антирелигиозная работа велась в областных и районных центрах, в то время как сельская местность выпадала из поля зрения пропагандистов. Так, в Столбцовском районе за период с начала 1940 г. из 14 прочитанных лекций на религиозные и естественнонаучные темы только 3 читались в сельсоветах, за первый квартал 1941 г. из 19 лекций - всего 5[9]. В докладных записках это обстоятельство объяснялось «некоторой боязнью партийных органов затрагивать религиозные чувства верующих, а также отсутствием подготовленных кадров антирелигиозников»[10]. Но уже с марта 1941 г. во исполнение вышеназванного Постановления ЦК КП(б)Б от 10 февраля 1941 г. ак-

[1] Там же. Лл. 7,11.
[2] Там же. Ф. 673. Оп. 3. Д. 393. Л. 110; Государственный архив Ф. 2191. Он. 45. Д. 120. Л. 81.
[3] ГАБО. Ф. 673. Оп. 3. Д. 393. Л. 48.
[4] Там же. Ф. 7580. Оп. 1. Д. 400. Л. 42.
[5] ГАБО. Ф. 673. Оп. 3. Д. 393. Лл. 21 -22.
[6] Там же. Ф. 673. Оп. 3. Д. 393. Лл. 23,48.
[7] Там же. Ф. 7580. Оп. 1. Д. 400. Л. 41.
[8] НАРБ. Ф. 4. Оп. 3. Д. 1145. Л. 18.
[9] ГАБО. Ф. 673. Оп. 3. Д. 393. Лл. 97, 100,110.
[10] ГАБО. Ф. 7581 «П». Оп. 1. Д. 19. Лл. 119,219.

цент антирелигиозной пропаганды был перенесен в деревни и колхозы. В сельсоветах и колхозах западных областей в итоге было прочитано 400 лекций и докладов[1].

В городе лекции читались в основном на предприятиях, в промартелях, учреждениях[2].

В 1940 г. Президиум АН БССР создал группу по научному изучению проблем атеизма, куда вошли видные ученые. Среди них были академики С. Вольфсон (1844 - 1941), М. Никольский (1877 - 1959), Т. Годнев (1893 - 1982) и др. Перед населением БССР выступали лучшие пропагандистские силы, имеющиеся в республике: 72 профессора, доценты и научные сотрудники АН БССР, Белорусского государственного университета, Минского медицинского института. Их работа затрагивала и территории западных областей[3].

Значительное внимание партийные органы уделяли выращиванию своих квалифицированных кадров пропагандистов и агитаторов. Еще в 1937 г. ЦК КП(б)Б принял решение об усилении работы по подготовке кадров атеистов путем проведения семинаров и курсов. В 1940 г. в Минске дважды были организованы месячные курсы для этой категории идеологического актива. По 320-часовой программе прошли подготовку 103 слушателя. Семинары лекторов и докладчиков-антирелигиозников были проведены в июле-августе 1940 г. и в областных центрах: в Бресте и Пинске - однодневные, в Барановичах, Белостоке - трехдневные, и в Вилейке в январе 1941 г. прошел пятидневный семинар. В работе этих семинаров участвовало 232 лектора[4]. Постановлением от 10 февраля 1941 г. ЦК КП(б)Б обязал обкомы, горкомы и райкомы партии западных областей заняться подготовкой антирелигиозного актива из коренного населения и привлечь его к антирелигиозной пропагандистской и агитационной работе[5]. Подобранные кандидатуры направлялись на краткосрочное обучение на курсы, организуемые обкомами партии, и, пройдя подготовку, утверждались райкомами КП(б)Б. Так, Белостокским, Брестским и Барановичским обкомами КП(б)Б были проведены трехдневные семинары антирелигиозного актива, к которым было привлечено в общей сложности, 130 человек[6]. Прошедших подготовку местных агитаторов в районе насчитывалось, как правило, не более 20 человек. Половина привлекаемых к подобной работе людей были беспартийными, но проверенными в своей лояльности к Советской власти. По профессиональной принадлежности большинство из них составляли учителя, директора школ, культработники и адвокаты, т.е. с высшим и средним образованием.

Особую роль в налаживании антирелигиозной пропаганды и агитации играли культурно-просветительские учреждения[7]. В избах-читальнях устраивались так называемые «читки» антирелигиозной и естественнонаучной литературы, оформлялись выставки на антирелигиозные темы. При политико-просветительских учреждениях работали антирелигиозные кружки. В Барановичской области к 1941 г. их насчитывалось 10 штук[8]. Кроме того, в библиотеках, избах-читальнях создавались специальные «уголки безбожников». Однако, подобная работа велась не везде, в докладных записках указывалось на этот недостаток, а также, что антирелигиозная работа в политико- и культурно-просветительских учреждениях проводилась не систематически и райкомы партии, а также районо не уделяли этому должного внимания[9]. Лишь после принятия ЦК КП(б)Б Постановления от 10 февраля 1941 г., с работниками политпросветучреждения повсеместно были проведены совещания по вопросам организации антирелигиозной пропаганды среди населения путем чтения квалифицированных лекций, проведения «читок» журнала и газеты «Безбожник», «привлекая к этой работе подготовленных товарищей из местной интеллигенции (учителей, агрономов, врачей и т. д.)»[10]. Так, в Кошицком районе Барановичской области к апрелю 1941 г. в политико-просветительских учреждениях уже было прочитано 40 лекций на антирелигиозные темы. Районным и сельским библиотекам было дано указание об организации «библиотечек антирелигиозника»[11]. Райкомы и райкомы партии стали подбирать себе и внештатных

[1] Там же. Ф. 673. Оп. 3. Д. 393. Л. 95.
[2] Там же. Ф. 7580. Оп. 1. Д. 400. Л. 17.
[3] Канфесн на Беларуа (к. XVIII - XX стст.) / В.В. Грыгор'ева, У.М. Завалънкж, УЛ. Навщга, А.М. Фшатава. Мн., 1998. С. 177, 216.
[1] НАРБ. Ф. 4. Оп. 27. Д. 328. Л. 198.
[5] Там же. Ф. 4. Оп. 3. Д. 1145. Л. 13.
[6] Там же. Ф. 4. Оп. 27. Д. 328. Л. 16.
[7] Надольский Р. Религия и атеизм в Западной Белоруссии // Атеизм в наступлении. Мн., 1983. С. 73.
[8] ГАБО. Ф. 673. Оп. 3. Д. 393. Л. 18, Ф. 6 «П». Оп. 1 «а». Д. 1. Л. 208.
[9] Там же. Ф. 673. Оп. 3. Д. 393. Л. 82.
[10] Там же. Ф. 673. Оп. 3. Д. 393. Л. 83.
[11] Там же. Ф. 1694 «ГЬ. Оп. 1 «а». Д. 3. Л. 37.

лекторов-антирелигиозников. Так, силами комсомольских организаций в самом Пинске только в первом полугодии 1941 г. комсомольцы-агитаторы провели 17 антирелигиозных докладов и лекций[1].

Все же, препятствием для широкого распространения подобных мероприятий являлось, за редким исключением, отсутствие антирелигиозной и научно-популярной литературы, наглядных пособий по антирелигиозной пропаганде. Например, в докладной записке «О состоянии антирелигиозной работы в политико-просветительских учреждениях Лидского района» сообщалось, что в районе имеется 15 изб-читален. Но антирелигиозная работа в них развернута недостаточно; наглядных пособий по антирелигиозной пропаганде не имеется. В библиотеках отсутствует антирелигиозная и научно-популярная литература (в библиотеке Белицкой избы-читальни насчитывалось 900 книг, но среди них не было ни одной научной и антирелигиозной книги)[2]. В городской библиотеке г. Слонима насчитывалось 579 антирелигиозных книг, в том числе Никольского «Происхождение религии», Лафарга «Религия и капитал», Гольбаха «Галерея святых», труды Ф. Энгельса, Е. Ярославского и пр. Из двух тысяч читателей этой библиотеки антирелигиозную литературу регулярно читало всего 120 человек. Несколько иначе обстояли дела в библиотеке Слонимского парткабинета, где антирелигиозной литературы почти не было, а сами партийные работники ее вовсе не читали[3]. Известно, что за весь 1940 г. книготорговыми организациями в Слонимском районе было распродано более 25.000 экземпляров антирелигиозной литературы, а в первом квартале 1941 г. - 1.859 экземпляров, т.е. всего 26.859 экземпляров[4]. При этом указывалось, что издательства не успевают выпускать нужное количество антирелигиозной литературы, т.к. она пользуется массовым спросом и сразу же раскупается населением[5]. Возможно, здесь просматриваются некоторые преувеличения. Вот несколько более правдоподобные цифры. По справке о реализации антирелигиозной литературы Барановичским отделом КОГИЗа (Книготорговое объединение государственных издательств) за 1940 г. было продано 600 экземпляров (на сумму 450 руб.), за январь-февраль 1941 г. - еще 150 экземпляров (112 руб.), т.е. 750 экземпляров[6]. Выходит, что организовать «библиотечки антирелигиозника» было не из чего. Несмотря на хвалебные гимны государственным издательствам по поводу большого количества издаваемой антирелигиозной литературы, ощущалась ее острая нехватка. Жалобы на отсутствие соответствующей литературы очень распространены в докладных записках и отчетах. В справке «О состоянии антирелигиозной пропаганды в западных областях Беларуси» от 28 марта 1941 г. сообщалось, что за 1941 г. из 30 названий, заказанных КОГИЗу в количестве 23700 экземпляров, получено только 25 названий в количестве 3767 экземпляров на все западные области Беларуси[7]. Восполнить пробел предполагалось через налаживание подписки на центральные антирелигиозные периодические издания, а также через увеличение количества атеистических материалов в местных средствах информации: печать и радио. В докладной Слонимского райкома КП(б)Б «О состоянии антирелигиозной пропаганды в районе» указывалось, что за первый квартал 1941 г. было выписано 165 экземпляров журнала «Безбожник», 140 экземпляров газеты «Безбожник» и 60 экземпляров «Антирелигиозника»[8]. Интересно, что «самыми активными подписчиками этих изданий были «попы и ксендзы»[9]. «Советские работники жаловались на недостаток антирелигиозной литературы и не видели, что литература попадает в лапы попов, кровно заинтересованных в том, чтобы наши пособия не были рационально использованы по назначению» - писала газета «Заря» в июне 1941 г.[10] В рамках по усилению антирелигиозной работы 17 февраля 1941 г. ЦК КП(б)Б принял решение издать для западных областей БССР «Антирелигиозный учебник»[11].

[1] Там же. Ф. 7583 «П». Оп. 1. Д. 33. Лл. 55-56.
[2] Там же. Ф. 673. Оп. 3. Д. 393. Л. 88.
[3] ГАООГО. Ф. 2191. Оп. 45. Д. 120. Л. 80.
[4] Там же. Ф. 2191. Оп. 45. Д. 120. Л. 80, ГАБО.
[5] НАРБ. Ф. 4. Оп. 27. Д. 180. Л. 44, ГАООГО. Ф. 2191. Оп. 45. Д. 120. Л. 80.
[6] ГАБО. Ф. 673. Оп. 3. Д. 393. Лл. 17, 23.
[7] НАРБ. Ф. 4. Оп. 27. Д. 328. Л. 210.
[8] ГАООГО. Ф. 2191. Оп. 45. Д. 120. Л. 180, ГАБО. Ф. 673. Оп. 3. Д. 393. Л. 112.
[9] *Кандыдау Б.* Рэакцыйная роля царквы у заходшх абласцях Беларус1 i Украшы. Антырэлтйная прапаганда у вызваленных абласцях // Зара. 8 чэрвеня. С. 2.
[10] Там жа.
[11] НАРБ. Ф. 4. Оп. 27. Д. 328. Л. 215.

Таким образом, по сообщениям райкомов партии в западных областях Белоруси были прочитаны сотни лекций и докладов в домах соцкультуры, избах-читальнях и колхозных клубах на различные антирелигиозные темы. В качестве лекторов и докладчиков главным образом выступали учителя, агрономы, врачи, т.е. местная интеллигенция и районный партийный актив. Однако, по состоянию на май 1941 г., не во всех районах западных областей Беларуси была начата работа по перестройке антирелигиозной пропаганды на основе требований ЦК КП(б)Б, что подвергалось резкой критике со стороны обкомов партии. Следует также признать и согласиться со словами Кардинала Хлонда, произнесенные еще в середине марта 1940 г., что «большевики тщательно организовали антирелигиозную пропаганду. Это уже не была грубая неуклюжая пропаганда как когда-то. Атеизм распространяется сегодня научным образом. Советские власти отказались от оскорблений и богохульства. Главным стремлением стало воспитание детей и молодежи в духе безбожия»[1].

Широкому развертыванию новой, наступательной, антирелигиозной пропаганды в западных областях Беларуси положила конец война...

© Харченко О.В.

[1] Wojciech Sleszynski. Okupacja sowiecka na Biatostocczyznie w latach 1939-1941. Bialystok, 2001. S. 266 - 267.